

Все, что хочешь, исполнится

Дарсия Давенпорт

В свой день рождения Дарси проснулась с искрящимся внутри ощущением праздника - даже несмотря на то, что она заранее знала, что в честь их с братьями дня рождения никто не будет украшать весь монастырь воздушными шарами, или запускать в небо ярчайшие салюты, или делать еще что-нибудь в том же духе, а они просто тихо отпразднуют это событие в семейном кругу, даже особенно не приглашая гостей и не срываясь в безудержный загул, праздник все равно получался. Благодаря подаркам, которые Дарсия в этот день дарила и получала, благодаря небольшим послаблениям, которые мама им давала, разрешая слегка отступать от принятого в монастыре распорядка. Например, не вставать вместе с утренним колоколом, а поваляться в постели подольше, примерно сколько захочется.

Дарси, правда, вопреки этому разрешению, сегодня проснулась даже немного раньше общего подъема и так и не смогла заснуть снова. Минут десять-пятнадцать девушка пролежала, гипнотизируя взглядом потолок, а потом все же встала, преследуемая твердой уверенностью, что если продолжит разлеживаться, то пропустит что-то очень важное и хорошее. Стараясь никого не разбудить, Дарси крадучись пробралась в ванную, умылась, так же осторожно вернулась в свою комнату и принялась с расческой вертеться у зеркала, соображая, хочет она сегодня по случаю праздника какую-нибудь эффектную прическу или и так неплохо. Но в любом случае, даже если не хочет и если ее устроят просто распущенные волосы - причесаться все равно стоит, не оставлять же их лохматыми, вот это уж точно не праздничный вид.

И, как всегда, Дарсия гадала, кто помимо родственников и приглашенных соседей, вспомнит про ее день рождения. В прошлом году это удалось только Франсуазе, да и то с некоторым опозданием. Интересно, изменится ли что-то сегодня по сравнению с прошлым годом.

Стефано Грассини

Стефано был бы той ещё распоследней свиньёй, если бы ухитрился пропустить день рождения своей девушки - даже принимая во внимание тот факт, что точную дату Дарси старательно замолчала и называть не стала. Это значения не имело, потому что наверняка в монастыре есть кто-то ещё, кто про эту дату знает, нужно только напрячься и поспрашивать - и Стефано напрягся и действительно разузнал, причём даже быстрее и легче, чем планировал. О том, что это зимний день, он узнал и так, когда Дарсия давно ещё ему об этом проговорила, поэтому ближе к зиме нужно было начинать шевелиться. А по факту, с точным знанием на руках итальянец ещё и почти всю зиму проходил. День рождения у Дарсии оказался семнадцатого февраля, и Стефано в свое распоряжение получил почти три месяца на то, чтобы успеть ко дню Икс подготовить подарок для девушки.

Ну, после такого было бы просто грешно не уложиться в срок.

Последней тонкой деталью оставалось вручение подарка. Не хотелось заходить наравне со всеми гостями, днем и через дверь, чтобы не превращать их с Дарсией личную встречу в какое-то подобие публичной церемонии. Не хотелось и долго и муторно весь день выгадывать момент, когда Дарси останется одна, чтобы можно

было к ней подойти и немного пообщаться с глазу на глаз. Вдруг такого момента за день вообще не случится, вот выйдет глупо и обидно. Поэтому Стефано остановился на более рискованном, но в чем-то более надёжном варианте. И за несколько минут до подъёма уже стучал в окно комнаты Дарсии, надеясь, что девушка на него за такое раннее появление не обидится. Намерения ведь самые что ни на есть хорошие, а это должно отчасти смягчать вину.

Дарсия Давенпорт

Гадая, кто из не вполне ожидаемых персонажей может сегодня поздравить её с днем рождения, Дарси совершенно не предполагала получить ответ на этот праздный вопрос так скоро. Стук в окно застал её врасплох, стоящей перед зеркалом все ещё в ночной рубашке, с расческой в руке, старательно взбивающей волосы. Дарси засомневалась, пытаясь понять, кто бы это мог быть в такое время - ну рань же несусветная, ещё даже подъем не прозвонили - а потом осторожно подошла к окну, отвела в сторону тонкую занавеску, выглядывая наружу.

И радостно заспешила, задергала оконную ручку, когда увидела по ту сторону стекла Стефано. Действительно, кому же ещё, как не ему, могло хватить воодушевления и энергии, чтобы раньше утра раннего под её окнами бродить.

- С ума сошёл! - восторженно прошептала Дарси, распахивая окно. В первый миг ей пришло в голову только то, что это восхитительно, и романтично, и вообще маленький своеобразный, авантюрный подвиг, и девушка, не успев толком ничего обдумывать, поманила Стефано к себе: - Давай в комнату. Забирайся быстрее, ну? - Только бы его никто не успел увидеть, иначе прощай уже так отчётливо наметившееся утро рядом с любимым. Мама будить не станет, а значит, если вести себя тихо, имитируя, что в комнате беспробудно спят, то можно довольно много времени провести вместе. Дарси торопливо закрыла за Стефано окно, прижала палец к губам, показывая, что нужно вести себя как можно тише, и потом только сообразила, что не одета. Ночная рубашка за одежду считаться никак не могла. Дарси поспешно метнулась к кровати, схватила с неё плед и завернулась в него так, что наружу выглядывали лишь голова да пятки. После этого девушка уже почувствовала себя смелее. И все так же шёпотом, с подозрением уточнила: - Ты чего так рано?

Ну то есть, примерно понятно, по какому поводу юноша здесь возник, но все равно неясно, а чего в такую рань.

Стефано Грассини

Вопреки опасениям Стефано, Дарсия впустила его в комнату сразу и без вопросов. Разве что сумасшедшим обозвала, но это и не обидно даже, так, мелочи. Подчиняясь жесту тонкой руки Дарсии, Стефано перемахнул через подоконник, проскальзывая в комнату, и попытался сразу же привлечь к себе девушку, но неожиданно не сумел этого сделать. Дарсия поспешно закрыла окно и тут же увернулась, исчезла из-под самых рук, чтобы схватить с кровати плед и плотно в него закутаться, почти полностью под ним скрывшись. Но несколько кратких секунд Стефано все же видел и легко угадывал под тонкой тканью ночнушки очертания ладной девичьей фигурки, изящной и пленительно женственной. И в жар бросало от такого зрелища, и вдвойне нестерпимыми становились строгие правила монастыря, из-за которых Дарсия была вынуждена то и дело скрывать все ослепительное совершенство своей юной красоты.

- Ну как же? Я хотел быть первым, кто поздравит тебя с днем рождения, - заявил

Стефано и сделал несколько шагов следом за Дарсией, чтобы обнять её. Она в этом злосчастном пледе была вся как в коконе, толком и не почувствуешь ни её гибкой осиной талии, ни небольшой мягкой груди, ни хрупкого излома лопаток. - Ты мне, правда, почему-то ничего про него не сказала - но разве я могу пропустить, что моей любимой девочке уже семнадцать лет? - улыбнулся Стефано и наклонился к губам Дарсии, целуя её, все ещё беззащитно тёплую со сна и такую близкую.

Не забыть бы теперь, что подарок ей принёс, когда за её сладкой близостью всё на свете меркнет, и хочется только ощущать, как девушка нежно и чутко трепещет у него на груди, и как можно дольше рук не размыкать.

Дарсия Давенпорт

Ответ Стефано примерно совпал с её собственными мыслями. Девушка так и подумала, что он здесь с утра пораньше для того, чтобы поздравить её с днем рождения - про который ведь она ему даже не говорила, а он все равно каким-то образом дознался. Почему не говорила, Дарси сама понимала не очень чётко. Наверное, ей было неловко, что он начнёт возиться с подарком, считая это обязательным всего-то потому, что они целуются при каждой удобной возможности. Дарсия смущённо порозовела, когда Стефано мягко, но справедливо обвинил её в том, что свой день рождения она от него попыталась скрыть, и плотнее закуталась в плед, и молча и виновато опустила глаза, прижимаясь к груди юноши. Когда же Стефано назвал её "любимой девочкой", Дарси вспыхнула уже не только щеками, но и ушами, и шеей. Стефано, в отличие от самой девушки, редко говорил о своей любви, предпочитая доказывать это делом и действиями, и слышать от него подобные слова до сих пор было непривычно.

- Конечно, не можешь, - счастливо краснея, согласилась Дарси и послушно приподняла голову, раскрывая губы для поцелуя. В этом пледе, в который она сама себя замотала, ей очень быстро стало невыносимо жарко, и было толком не обнять любимого, и уже через несколько секунд Дарси, забывшись, вскинула руки, обвиняя ими шею Стефано, со всей доступной ей пылкостью отвечая на поцелуй, и уронила плед, который, не достигнув пола, остался болтаться между тесно прижатых друг к другу тел.

Наваждение прошло так же быстро, как и накатило. Осознав, что она сейчас в руках Стефано опасно полуголая, Дарси вырвалась, ойкнула и торопливо подхватила плед, снова набрасывая его себе на плечи. Это немножко успокоило, словно чуть-чуть разделяя её и Стефано, который, кажется, впервые был так оглушительно близко. Продолжая кутаться в плед, Дарси неловко сказала: - Извини, к праздничному столу пригласить тебя не могу, потому что его пока нет. Но буду рада, если ты немного посидишь со мной. Ты ведь не очень торопишься?

Стефано Грассини

Господи, убереги от глупостей.

Почти сразу же Дарсия завопилась внутри пледа, который сама же на себя так старательно наматывала, высвобождаясь из него, и Стефано позволил плотной ткани соскользнуть с плеч девушки, чтобы тут же обнять её крепче прежнего. Теперь вместо колкого пледа он ощущал под руками нежные обнажённые плечи Дарсии, нежный бархат её светлой кожи, и одновременно и хотелось прижать её к себе крепче, чтобы она не сбежала снова, и было страшно ненароком причинить ей боль чересчур рьяными объятиями. Из неплотного же кольца рук девушка с лёгкостью вывернулась снова, искусно отмеряя свою нежность, опять останавливаясь раньше,

чем Стефано успевал начать терять голову от её пылкой доверчивости. Снова давала возможность успокоиться и остыть - и опять отгораживалась пледом, из которого её сегодня, кажется, было никак не заставить показаться до конца.

Хотя попытаться, конечно, все ещё можно было.

- Никуда не тороплюсь, - качнул головой Стефано, не проговаривая вслух, что даже будь у него на сегодня неотложные горящие дела, он бы их все умудрился всеми правдами и неправдами всё равно отложить ради своей девушки. Ему казалось, Дарсия и так об этом знает или по меньшей мере догадывается, а раз так, то зачем очевидными тезисами воздух сотрясать. Юноша поднял с подоконника свёрток, брошенный там, ещё когда итальянец только пробирался в комнату, и протянул его Дарсии: - Если ты думала, что я к тебе без подарка, то даже не надейся. Держи. С днем рождения, милая.

Подарок был чертовски рискованный - большую часть своих сбережений, привезенных ещё из Флоренции и до этой зимы за ненадобностью в основном лежавших мёртвым грузом, Стефано потратил на яркое платье ципао, не имея возможности примерить его на Дарсию, ориентируясь на свою память, на глазомер, на кое-как барахлящую интуицию и на некоторое количество полученных от знающих людей советов. Поэтому момент, конечно, был волнительный - а вдруг платье сейчас девушке не подойдет, это будет обидно, причём обоим, и даже больше, чем обидно.

Дарсия Давенпорт

К стыду своему, Дарси, приглашая молодого человека остаться, совсем не представляла себе, чем его занять. Ну, то есть, конечно, у неё всегда был запасной ход, заключающийся в том, что девушка всегда могла поцеловать Стефано и растягивать это занятие сколь угодно долго, но прибегать к этому способу не очень хотелось. Не потому, естественно, что целоваться неприятно - очень даже наоборот - но, если это станет постоянным и единственным аргументом, Стефано просто однажды просто соскучится и найдёт себе другую, более интересную девушку, которая умеет что-нибудь ещё. Дарси такого исхода очень боялась, и потому старалась его не позволить.

Но прежде, чем девушка успела сгенерировать хоть одну идею, Стефано уже успел протянуть ей подарок и тем самым занял их обоих ещё на некоторое время.

- Ну что ты! Это совсем не обязательно было, я тебе и без подарков очень рада. Спасибо, - смутилась Дарси и кое-как выпростала из-под пледа руки, чтобы принять у Стефано свёрток. Что-то лёгкое совсем, довольно объёмное, но при этом лёгкое. Девушка с любопытством повертела подарок в руках, а потом потянула за край оберточной бумаги, уверенная, что Стефано ждёт, когда она откроет и оценит подарок, а потому нечего откладывать.

Ещё едва взяв свёрток в руки, Дарси почему-то преисполнилась уверенности, что внутри она найдёт красивый платок. И даже уже частично содрав обёртку и увидев внутри переливающуюся ткань, продолжала считать её платком. Лишь окончательно распаковав подарок, Дарси увидела, что пролетела со своими догадками фанерой над Парижем. И что не платок это вовсе, а целое платье.

- Ну зачем же ты так, оно ведь дорожущее, наверное, - растерянно пробормотала Дарси, но уже прижала к себе серебрящуюся ткань весеннего зелёного цвета, по которой малиновыми росчерками пробежал редкий узор, чувствуя, что влюблена в это платье с первого взгляда, сражена наповал, и уже пытаюсь прикинуть и представить, как этот шедевр будет выглядеть на ней. - Ты его точно не из музея

какого-нибудь увёл? Мне кажется, в магазинах таких и не продают. Очень дорого стоило? Я таких красивых, мне кажется, и не видела никогда. Спасибо, - улыбнулась Дарси, крепко прижимая к себе новое платье. Какая же жалость, что к нем по монастырю ходить нельзя, только по дому и выгуливать - но платье от этого, естественно, менее сногшибательным не становилось.

Стефано Грассини

- Как это - не обязательно? Не выдумывай, - решительно возразил Стефано. Ему бы попросту совесть не позволила в день рождения девушки заявиться к ней с пустыми руками и сообщить, что он и есть её лучший подарок. Да и потом, по твердому убеждению Стефано, Дарсия стоила того, чтобы и в обычный, не праздничный день радовать её подарками - чтобы видеть, как по её лицу тихим светом разливается счастье, делая нежную красоту девушки ещё более пронзительной.

И вообще, если заговаривать о подарках, так это Дарсия сама когда-то первая начала эту эпопею, которая теперь все тянется и тянется, и никак своего логического завершения найти не может.

- Откуда увёл, там уже больше нет, - уклончиво ответил Стефано, вовсе не собираясь раскрывать все карты. Пусть за ним тянется лёгкий шлейф тайны, это только придаст подарку очарования. Хотя, судя по абсолютно счастливым глазам Дарсии, она и так была очарование. Настойчиво повторенный девушкой вопрос о стоимости платья Стефано дважды упрямо проигнорировал, не желая касаться этой темы, и взамен задал встречный вопрос, отчасти ради которого всё и затевалось: - Ты не примеришь? - Он уже сейчас смотрел и видел, что как минимум с цветом платья он угадал, что этот нежно-зелёный, по-мятному прохладный цвет будет Дарсии чрезвычайно к лицу. Оставалось горячо надеяться, что и второй выстрел попадёт в цель так же точно, что платье будет Дарсии по размеру и по фигуре - именно потому и было выбрано облегающее ципао, несмотря на риск ошибиться, что оно фигуру девушки прятать не будет, а наоборот, покажет её во всем её изящном великолепии.

Дарсия Давенпорт

- Не могу не выдумывать. Мне неловко, - тихонечко пробормотала Дарси. Подарки, ценность которых явно была велика, потому что добывались они опять же явно с боем и не с первого раза, вечно вгоняли её в краску. Ей казалось, она навстречу подобными усилиями никогда отозваться не сможет, а только все поглотит и не вернёт. Но и спорить со Стефано, который убеждал строго и одновременно ласково, тоже было выше сил девушки. Дарси послушно кивнула и совсем тихо повторила: - Спасибо тебе.

И да, это важный вопрос - будет она сейчас примерять обновку или нет?

С одной стороны, конечно, хотелось заценить обновку сразу же. И Стефано наверняка тоже был не прочь посмотреть на девушку в этом платье - вон, глаза какие жадные, любопытные. С другой стороны, в Стефано-то и была проблема. Дарсия вовсе не была готова так уж решительно переодеваться при нем - и выйти его тоже не попросишь, ни в дверь, ни обратно в окно. Потому что в коридоре точно с мамой столкнётся, да и на улице, опять же, вдруг заметят, чего Дарсии бы очень не хотелось.

В общем, вариантов немного.

- Отвернись, - скомандовала Дарси, решившись и отступая к комоду. - Закрой глаза. И не открывай, пока не разрешу, понял? - Только после того, как Стефано эти

просьбы выполнил, Дарси почувствовала себя в относительной безопасности - хотя эта безопасность вся, конечно, держалась на одном только честном слове юноши. Дарсия отложила плед, потом, спеша так, что сердце от волнения истошно билось в грудной клетке и даже пыталось подскочить куда-то в горло, через голову стянула ночнушку, выхватил из ящика комода и как можно скорее надела нижнее белье, и после этого уже спокойнее облачилась в новое платье.

Которое - о, маленькое, славное, бесконечно приятное чудо - подошло ей и в плечах, и в груди, и вообще было ей всячески по размеру. Разве что разрез сбоку на юбке, из которого голая нога выступала почти до середины бедра, девушку смущал, но к этому, наверное, просто надо привыкнуть. Дарси застегнула пуговицу на левой стороне груди, поправила высокий воротник и, поворачиваясь перед зеркалом, чтобы получше себя разглядеть - эх, жаль, в полный рост не видно - разрешила: - Я готова. Можешь смотреть.

Стефано Грассини

Как и попросила Дарси, юноша отвернулся и честно зажмурился, и, если бы девушка попросила, он бы поверх закрытых глаз ещё и в качестве повязки что-нибудь намотал - вот только все это совершенно не помогало ему не слышать тихий шорох ткани, сопровождающий переодевание Дарсии. Стефано жмурился до лёгкой боли в плотно сомкнутых веках и старательно думал о всякой пустопорожней ерунде, потому что стоило дать мыслям волю, и они немедленно начинали чертить в мозгу картинку, которую этот шорох ткани мог бы сопровождать, от которой кровь вскипала и на висках выступали бисеринки пота. И, занятый борьбой с самим собой и своей буйной фантазией, Стефано едва не прозевал момент, когда Дарсия позвала его смотреть на неё.

А когда услышал и обернулся, то так и остолбенел. И остался стоять молча, лаская Дарсию жадным восхищенным взглядом.

Она в этом платье была похожа на нежную водяную лилию, хрупкую и бесконечно прекрасную. Стефано видел длинные стройные ноги девушки, почти не скрытые тканью платья, видел её изящные круглые бедра, которые ципао закрывало лишь символически и которые сейчас было как никогда легко обнять крепко, эффектно подчеркнутые платьем тонкую талию и красивую грудь. Видел и понимал, что сам себя загнал в ловушку с этим подарком и что ничего сейчас так не хотелось, как крепко обнять Дарсию, прижать к себе, почувствовать в своих руках эту нежную красоту - и даже, возможно, убедиться, что это платье создано для того, чтобы снять его с девушки.

- Боже, какая же ты красавица! - невольно вырвалось у Стефано, и юноша шагнул ближе к Дарсии, понемногу уступая охватившему его жару. - Милая, ты разрешишь мне?... - и Стефано осекся на полуслове, сам запутались в том, разрешения на что он хотел бы попросить у Дарсии. То ли просто обнять её и постараться на этом успокоиться, то ли любить её прямо здесь и сейчас вопреки любым возможным возражениям и доводам, а то ли малодушно выброситься обратно в окно, чтобы уберечься от искушения.
